

Научная статья

УДК 343.2

doi 10.46741/2686-9764.2025.72.4.010

Техника применения правовых норм со специальным составом преступления: современное состояние и пути совершенствования

НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА БАЧИГИНАЯрославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Ярославль, Россия, bachigina95@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0164-3205>

Реферат

Введение: специальный состав преступления можно назвать терра инкогнита современной уголовно-правовой науки. До сих пор отсутствуют в достаточном объеме исследования, касающиеся его природы, видов, значения, проблем законодательной регламентации. Проблемой теории уголовного права можно назвать и вопрос техники применения норм со специальным составом преступления, который стал предметом исследования настоящей статьи. *Цель:* определение типичных ошибок применения норм со специальным составом преступления, а также разработка предложений по их минимизации. *Методы:* анализ, синтез, системно-структурный, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы, теоретические методы формальной и диалектической логики. *Результаты:* выявлены основные квалификационные ошибки, допускаемые при применении норм со специальным составом преступления; разработаны тезисы о соотношении признаков общего и специального состава преступления; перечислены уголовно-правовые конструкции специального состава преступления, имеющиеся в УК РФ. *Выводы:* несмотря на законодательно закрепленное правило применения специальных уголовно-правовых норм, техника применения норм со специальным составом преступления не лишена серьезных дефектов, обусловленных неправильным пониманием их природы и сущности, что порождает излишнюю квалификацию, неверное определение соотношения составов друг к другу, а также использование ошибочного алгоритма квалификации. Предложенные тезисы, касающиеся соотношения признаков общих и специальных составов преступления, демонстрируют особенности признаков специального состава преступления в сравнении с общим, что облегчает возможность его выявления и установления верного типа соотношения с общим составом преступления, а соответственно, способствует снижению дефектов правоприменительной техники норм со специальным составом преступления.

Ключевые слова: состав преступления; специальный состав преступления; правоприменительная техника; квалификация; квалификационные ошибки; уголовно-правовая конструкция.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бачигина Н. А. Техника применения правовых норм со специальным составом преступления: современное состояние и пути совершенствования // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 4 (72). С. 425–432. doi 10.46741/2686-9764.2025.72.4.010.

Application Techniques for Legal Norms with Special Corpus Delicti: Current State and Improvement Pathways

NATALIYA A. BACHIGINA

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, bachigina95@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0005-0164-3205>

Abstract

Introduction: the special corpus delicti can be considered a terra incognita of modern criminal law science. To date, there remains a substantial lack of research concerning its nature, types, significance, and issues of legislative regulation. Another gap in the criminal law theory is the methodology for applying norms with a special corpus delicti, which constitutes the focus of this article. *Purpose:* to identify typical errors in the application of norms with a special corpus delicti and to develop proposals for their minimization. *Methods:* analysis, synthesis, system-structural, formal-legal, historical-legal, comparative-legal methods, along with theoretical methods of formal and dialectical logic. *Results:* key qualification drawbacks committed when applying norms with a special corpus delicti are identified; propositions regarding the correlation between features of general and special corpus delicti are developed; and criminal law constructs of special corpus delicti present in the Criminal Code of the Russian Federation are presented. *Conclusions:* despite the legislatively established rule for applying special criminal law norms, the technique of applying norms with a special corpus delicti has serious flaws. These stem from incorrect understanding of their nature and essence, leading to over-qualification, incorrect determination of the relationship between different corpora delicti, and the use of an erroneous qualification algorithm. The proposed propositions regarding the correlation of features of general and special corpora delicti demonstrate the distinctive characteristics of the special corpus delicti compared to the general one. This facilitates its identification and the establishment of a correct type of relationship with the general corpus delicti, thereby contributing to the reduction of drawbacks in the law enforcement technique for norms with a special corpus delicti.

Keywords: corpus delicti; special corpus delicti; law enforcement technique; qualification; qualification errors; criminal law construct.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Bachigina N.A. Application techniques for legal norms with special corpus delicti: current state and improvement pathways. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 4 (72), pp. 425–432. doi 10.46741/2686-9764.2025.72.4.010.

Правоприменительная техника в первую очередь предполагает применение права. А. В. Наумовым по отношению к уголовному праву применение права определялось как деятельность, «направленная на решение вопроса об уголовной ответственности и наказании лица, совершившего преступление, либо устанавливающая правомерность поступков лица и освобождающая его от уголовной ответственности и наказания» [1, с. 12]. Обоснованным видится высказывание Т. В. Яловенко о том, что применение права – это посредник между нормативным закреплением прав человека и их практическим осуществлением [2, с. 27].

Одним из важнейших направлений применения права является квалификация преступлений. Квалификация [3, с. 5] предполагает установление соответствия рассматриваемого действия составу, описанному в законе [4, с. 4]. Схожие определения квалификации были даны такими учеными, как А. А. Герцензон [5, с. 4], А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин [6, с. 104]. Н. Ф. Кузнецова отмечала, что ква-

лификация преступления – это установление соответствия состава общественно опасного деяния составу, предусмотренному уголовно-правовой нормой [7, с. 17]. Классической можно назвать дефиницию, предложенную В. Н. Кудрявцевым, который в ходе анализа научных изысканий пришел к мнению, что квалификация – это установление и юридическое закрепление соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой [8, с. 5].

С целью минимизации квалификационных ошибок в действующем УК РФ впервые на законодательном уровне в ч. 3 ст. 17 были закреплены базовые правила, которыми следует руководствоваться правоприменителю в случае конкуренции общей и специальной нормы. Во-первых, как указал законодатель, такие нормы не могут образовывать совокупности преступлений, и, во-вторых, конкуренция общей и специальной нормы должна решаться в пользу последней. Перед дальнейшими рассуждениями сделаем важную оговорку о том, что «при соотношении

состава преступления и структуры уголовно-правовой нормы, состав преступления соответствует ее диспозиции» [9, с. 216], а потому, хотя в ч. 3 ст. 17 УК РФ идет речь о более широком понятии, нежели общий и специальный состав преступления, они подчиняются тем же правилам квалификации.

Специальный состав преступления – это законодательная конструкция, выделенная с целью исключения или дифференциации уголовной ответственности в сравнении с ответственностью за общий (исходный) состав преступления, закрепленная в отдельной статье Особенной части, образованная путем конкретизации одного или нескольких признаков общего состава преступления (за исключением привилегированных составов преступлений). При этом все признаки специального состава преступления полностью охвачены общим составом преступления.

Стоит отметить, что законодательные дефекты конструирования специальных составов преступления влекут закрепление общего и специального состава преступления в рамках одной статьи Особенной части, как, например, включение специального состава преступления в диспозиции ч. 5–7 ст. 159 УК РФ. Полагаем, что подобные законодательные изъяны обусловлены недостаточным вниманием к вопросам юридической техники специального состава преступления, а соответственно, не должны влиять на подход к пониманию специального состава преступления, изучение которого позволит предотвратить подобные недостатки.

Анализ судебной практики позволил констатировать, что техника применения правовых норм со специальным составом преступления на сегодняшний день остается несовершенной, что порождает ряд ошибок.

Первая из них связана с избыточной квалификацией, при которой правоприменитель квалифицирует одно деяние по совокупности преступлений, предусмотренных общим и специальным составом преступления, что противоречит принципу Римского права *non bis in idem*. Он закреплен в ст. 6 УК РФ, раскрывающей содержание принципа справедливости, к проявлению которого относится постулат о том, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Как верно указывает Б. В. Сидоров, концепция справедливости должна быть базой уголовного закона, где «несправедливая составляющая особенно болезненно сказывается на судьбах людей, вовлеченных в уголовный процесс» [10, с. 190]. Безусловно, избыточная квалификация влечет необоснованно более строгое наказание, нежели это предусмотрено уголовным законом.

Например, Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 302 УК РФ, ему назначено наказание в виде 3 лет и 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Согласно приговору суда с учетом внесенных изменений, *работая в должности старшего оперуполномоченного, Б., находясь на рабочем месте, около 15 часов принуждал обвиняемого к даче показаний по*

факту убийства М., в том числе нанес обвиняемому несколько ударов в различные части тела.

Однако Президиум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 13.03.2002 № 60-П02 указал на нарушение ч. 3 ст. 17 УК РФ судами нижестоящих инстанций, которое выразилось в одновременном вменении общего и специального состава, в связи с чем из обвинения было исключено указание на ст. 286 УК РФ, дефиниция которой описывает общий состав, а назначенное наказание снижено до 2 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В данном случае исправление квалификационной ошибки излишнего вменения способствовало снижению наказания в виде лишения свободы в 1,75 раза.

Полагаем, что квалификационная ошибка судов нижестоящих инстанций была обусловлена тем, что общий состав преступления сконструирован как материальный, а специальный – как формальный, соответственно, суды могли прийти к ошибочному заключению о том, что наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан требует квалификации содеянного по совокупности преступлений. В действительности общий состав может быть сконструирован по типу материального, а специальный – формального, что будет обосновано далее.

Избежать данной квалификационной ошибки возможно лишь при условии наличия необходимых навыков и знаний у правоприменителя. Для этого им должны быть четко усвоены природа и сущность специального состава преступления.

Следующей задачей правоприменителя является установление верного соотношения между составами преступления. Квалификационная ошибка на данном этапе может быть связана с вменением общего состава преступления, когда в действительности преступление подпадает под признаки, содержащиеся в специальном составе преступления, что влечет за собой назначение несправедливого наказания.

Например, З. совместно с потерпевшим загрузили автомобиль с автоприцепом древесиной, после чего З., нарушая правила дорожного движения, не справился с управлением и допустил опрокидывание автомобиля, вследствие чего потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью. Орган дознания, как указано в Апелляционном постановлении Жигаловского районного суда Иркутской области от 13.05.2024 по делу № 10-2/2024, ошибочно квалифицировал действия З. в соответствии с ч. 1 ст. 118 УК РФ, то есть как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, в то время как совершенное преступление подпадает под признаки специального состава преступления, описанного в ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Это пример показывает, в чем опасность пренебрежения правилами о приоритете специального состава преступления над общим. Так, в специальном составе преступления, в сравнении с общим, появляется еще один объект преступления – безопасные условия дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (основной объект). В связи с увеличением количества объектов преступления,

которым наносится вред, повышается и характер общественной опасности деяния, чему корреспондирует усиление наказания. Ошибочная квалификация повлечет нарушение принципа справедливости, будет способствовать нарушению прав потерпевшего и подрыву авторитета судебной власти и правоохранительных органов.

При этом важно не только установить соотношение между составами преступления в качестве общего и специального, но и понимать причину образования такой связи. Например, в Апелляционном определении от 03.10.2024 по делу № 10-19843/24 Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда при рассмотрении жалобы на обвинительный приговор М. в опровержение довода защиты о необходимости применения положений ч. 3 ст. 17 УК РФ указала: «Объект преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, – общественная безопасность (глава 24 УПК РФ), а объект преступления, предусмотренного ст. 234 ч. 3 УК РФ, – здоровье населения и общественная нравственность (глава 25 УПК РФ)». Данный аргумент, на наш взгляд, является небезупречным, так как не включает указание на то, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, заключается в нарушении узкоспециальных правил перемещения предметов через границу, не являясь при этом конкретизированным способом незаконного оборота, ответственность за который предусмотрена ст. 234 УК РФ.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу, что наиболее типичными квалификационными ошибками при применении норм со специальным составом преступления являются: 1) избыточная квалификация; 2) нарушение приоритета специального состава преступления перед общим; 3) неверное или неполное установление соотношения признаков общего и специального составов преступления.

Для минимизации данных дефектов правоприменительной техники необходимо уяснить, каким образом признаки общего и специального составов соотносятся между собой, для чего полагаем возможным использовать следующие тезисы о соотношении элементов общего и специального составов преступления: 1) объекты общего и специального состава преступления либо совпадают, либо основной объект общего состава преступления является дополнительным объектом специального состава преступления; 2) признаки объективной стороны общего и специального состава преступления либо совпадают, либо в конструкцию специального состава включены факультативные признаки объективной стороны, являющиеся для данного состава обязательными; 3) признаки субъекта общего и специального составов либо совпадают, либо в конструкцию специального состава включены дополнительные признаки субъекта, являющиеся для данного состава обязательными; 4) признаки субъективной стороны общего и специального составов преступления либо совпадают, либо в конструкцию специального состава включены факультативные признаки, являющиеся для данного состава обязательными. Изменение

формы вины при этом недопустимо. Предложенные тезисы требуют обоснования.

Конкретизация непосредственного объекта общего состава осуществляется не буквально и состоит в том, что основной объект общего состава преступления становится дополнительным объектом специального состава преступления, то есть почти всегда в специальном составе преступления увеличивается количество объектов, которым совершенным деянием причиняется вред, в сравнении с общим составом преступления, что обуславливает расположение их в разных главах или разделах Особенной части. В достаточно редких случаях объекты общего и специального состава преступления могут совпадать, как, например, в общем составе преступления, предусмотренном ст. 285 УК РФ, и специальном, закрепленном в ст. 285.4 УК РФ.

В иных случаях составы преступления не соотносятся в качестве общего и специального. Поэтому, например, составы «организации», предусмотренные ст. 209, 210 УК РФ, не будут являться специальными составами к составам конкретных преступлений со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, так как их непосредственные объекты различны, что находит свое отражение в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», согласно которому судам следует руководствоваться положениями о совокупности преступлений в случае совершения членами банды преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений.

Конструирование специального состава преступления в отсутствии признаков-уточнений объективной стороны общего состава преступления является исключением и носит уникальный характер. Примером такого типа инженерии является специальный состав преступления, предусмотренный ст. 206 УК РФ, выделенный из общего состава преступления, изложенного в ст. 127 УК РФ.

Более сложным является вопрос о возможном соотношении общественно опасных последствий общего и специального составов преступления. Может ли отсутствовать указание на них в диспозиции нормы, содержащей общий состав, и присутствовать в диспозиции нормы, содержащей специальный состав, и наоборот? Каковы границы их расширения и сужения?

Данная проблема была предметом исследования А. Б. Шакина, который выделил следующие модели их корреляции: «1) общая норма с материальным составом и специальная норма с материальным составом (ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 2 ст. 111 УК РФ); 2) общая норма с формальным составом и специальная норма с формальным составом (ч. 1 ст. 129 УК РФ и ч. 1 ст. 298 УК РФ); 3) общая норма с формальным составом, а специальная норма с материальным составом (ч. 1 ст. 341 УК РФ и ч. 2 ст. 341 УК РФ); 4) общая норма с материальным составом, а специальная с формальным составом (ст. 285 УК РФ и ст. 292 УК РФ)» [11, с. 133–134]. Ученый пришел к выводу, что в четвертом варианте соотношения, когда общая норма вклю-

чает в себя наступление определенных последствий, а специальная – нет, теряется характер взаимодействия как между общей и специальной, конкуренция не наступает, и квалификация осуществляется по правилам идеальной совокупности.

Однако данная позиция не так однозначна. Например, диспозиция ч.1 ст. 286 УК РФ предусматривает обязательное наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то есть нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, максимальное наказание за совершение данного преступления – 4 года лишения свободы. В то же время диспозиция ч. 1 ст. 299 УК РФ не включает указание на наступление последствий, хотя очевидно, что привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности по умолчанию повлечет за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан, что корреспондирует с санкцией, предусматривающей наказание до семи лет лишения свободы. При этом состав преступления, изложенный в ч. 1 ст. 299 УК РФ, является специальным к составу, предусмотренному ч. 1 ст. 286 УК РФ. Продолжая данную мысль, процитируем А. В. Иванчина: «материальный прием» необходим тогда, когда указание последствий необходимо для фиксации общественной опасности запрещаемого акта поведения, при совершении же деяний, влекущих нематериальные последствия, последние едва ли не всегда выступают атрибутом деяния [12, с. 242].

Действительно, в ряде случаев, а именно при отсутствии существенного нарушения прав и законных интересов граждан, превышение должностным лицом своих полномочий является лишь дисциплинарным проступком ввиду отсутствия достаточного уровня общественной опасности для признания деяния преступным, поэтому включение в диспозицию ч. 1 ст. 286 УК РФ указания на обязательное наступление последствий является оправданным. В то время как преступные деяния, указанные, например, в ст. 290, ч. 1 ст. 299, 300, 305 УК РФ, всегда влекут наступление последствий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 285 или ч. 1 ст. 286. Таким образом, можно сделать вывод, что соотношение материального и формального составов преступления в качестве общего и специального соответственно возможно в том случае, когда наступление последствий в специальном составе преступления фактически является атрибутом деяния, их наступление подразумевается в любом случае.

С учетом нашей позиции об исключении квалифицированных и привилегированных составов преступления из числа специальных составов наиболее дискуссионным является не четвертый, а третий вариант указанной А. Б. Шакиным модели: общая норма с формальным, а специальная – с материальным составом. Пример такого варианта взаимодействия – ст. 159 УК РФ, диспозиция которой описывает общий состав, в его конструкцию включены два вида

деяния: хищение имущества и приобретение права на чужое имущество, соответственно, общий состав сконструирован как формально-материальный. Специальный же к нему состав, предусмотренный ст. 159.2 УК РФ, не включает в себя деяние в виде приобретения права на чужое имущество, соответственно, сконструирован как материальный. Верно указал А. В. Иванчин, что, в связи с выбором законодателя такого типа конструкции специального вида мошенничества, «оказалась заметно ослабленной борьба с мошенничествами в различных сферах» [12, с. 205]. В частности, им приведен пример об обманном получении сертификата на материнский капитал, который до введения специального состава мошенничества квалифицировался в соответствии со ст. 159 УК РФ как оконченное деяние, однако с учетом специального состава может быть квалифицирован лишь как покушение на мошенничество при получении выплат [12, с. 204–205]. Таким образом, конструирование специального материального состава к общему формальному составу является нежелательным.

Два остальных варианта являются наиболее простым вариантом соотношений и используются при конструировании специальных составов. Примером первого варианта являются ч. 3 ст. 109 (общий материальный состав) и ч. 3 ст. 143 УК РФ (специальный материальный состав), а второго – ч. 1 ст. 127 (общий формальный состав) и ч. 1 ст. 206 УК РФ (специальный формальный состав).

Следующим элементом любого состава преступления является субъект преступления, обязательные признаки которого определены в ст. 19 УК РФ: вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. В специальном составе преступления в случае конкретизации признаков субъекта помимо общеобязательных добавляются дополнительные признаки, сужающие круг субъектов преступления, определенных общим составом.

Субъективная сторона состава преступления представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному действию или бездействию и их последствиям. Исходя из предложенного подхода к пониманию специального состава преступления, можно сделать вывод о том, что признаки общего, материнского состава преступления могут быть конкретизированы в специальном составе преступления, но не изменены в своей сути. Это означает, что общий и специальный составы преступления не могут иметь различные формы вины, при этом субъективная сторона специального состава преступления может быть конкретизирована указанием на мотив или цель преступления.

Полагаем, что освоение указанных тезисов о соотношении элементов общего и специального составов преступления является одним из направлений минимизации ошибок правоприменительной техники.

Рассмотрим, как их соотношение выглядит не в теории, а в имеющихся уголовно-правовых конструкциях.

Итак, для выявления возможных уголовно-правовых конструкций специального состава преступления за основу возьмем юридическую конструкцию

общего состава преступления: *Общий состав преступления* = $O + OC + C + CC$, где O – объект преступления, OC – объективная сторона преступления, C – субъект преступления, CC – субъективная сторона преступления. Отметим, что, несмотря на то что в общем составе элементы могут быть конкретизированы, его юридическая конструкция не приобретает иного вида, так как именно она является объектом сравнения, отправной точкой. Например, если общий состав содержит специальный субъект, специальный состав будет содержать либо тот же специальный субъект без уточнения, либо более специальный субъект с уточнением. Учитывая изложенное, юридическая конструкция специального состава преступления может выглядеть следующим образом:

1. *Специальный состав преступления* = $Oy + OCy + Cy + CC$, где «у» – дополнительный признак, конкретизирующий элемент общего состава преступления, из которого выделен специальный состав преступления. Таким образом, в данном случае специальный состав преступления имеет следующую юридическую конструкцию по отношению к общему составу преступления: Oy – основной объект общего состава преступления становится дополнительным объектом специального состава, в то время как основным объектом специального состава преступления является иная группа охраняемых общественных отношений, OCy – в конструкцию специального состава включены факультативные признаки объективной стороны, являющиеся для данного состава обязательными, конкретизирующие либо само преступное деяние, либо наступившие в результате его совершения последствия. Cy – в конструкцию специального состава преступления включены дополнительные признаки субъекта, являющиеся для данного состава обязательными, CC – признаки субъективной стороны общего и специального состава совпадают.

Например, состав, предусмотренный ч. 1 ст. 109 УК РФ, является общим по отношению к составу, содержащемуся в ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Конструкция специального состава, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, представлена в следующем виде: Oy – безопасные условия дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (основной объект), а также жизнь человека (дополнительный объект), OCy – не любое деяние, повлекшее причинение смерти по неосторожности, а лишь связанное с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, Cy – вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, управляющее автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством с учетом разъяснений п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», CC – не содержит уточнений и тождественна субъективной стороне общего состава преступления.

2. *Специальный состав преступления* = $Oy + OCy + C + CCy$.

Обосновать наличие данной конструкции специального состава преступления можно на примере ст. 137 и 155 УК РФ. В них содержатся составы преступления с альтернативными признаками, которые обуславливают наличие в уголовном законе частично общих и частично специальных составов преступления, конкуренция между которыми возникает только при установлении всех обязательных и одного из альтернативных признаков.

Например, диспозиция ст. 137 УК РФ содержит альтернативные признаки, относящиеся к предмету преступления, общественно опасному деянию и способу его совершения в части распространения сведений о частной жизни лица, а диспозиция ст. 155 УК РФ включает альтернативные признаки субъекта и мотива. При этом для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, достаточно установить все обязательные признаки и следующие признаки из числа альтернативных: незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его семейную тайну, без его согласия. В диспозиции же ст. 155 УК РФ «специальный субъект выступает альтернативным общему» [13, с. 65]. Соответственно, в случае совершения деяния общим субъектом преступления возникает конкуренция между общим составом преступления: незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его семейную тайну, без его согласия, и специальным: разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное иным лицом из корыстных или низменных побуждений.

В соответствии с предложенной конструкцией специальный состав преступления, приобретший конкретизирующие признаки, выглядит следующим образом: Oy – охраняемые законом интересы семьи и нормального формирования и развития личности ребенка, при этом конституционное право человека на неприкосновенность его частной жизни становится дополнительным объектом преступления, OCy – незаконное распространение не любых сведений о частной жизни лица, составляющих его семейную тайну, без его согласия, а лишь тайны усыновления, C – не содержит уточнений и тождественен субъекту общего состава преступления, CCy – помимо умысла, обязательными становятся корыстные или низменные интересы лица, совершающего преступление.

3. *Специальный состав преступления* = $O + OCy + C + CC$.

Конструирование специального состава преступления, в котором меняется лишь объективная сторона общего состава преступления, является нежелательным явлением, поскольку может привести к излишне казуистичному изложению правового материала, что влечет связанные с этим дефекты уголовного закона. Однако на сегодняшний день такие специальные составы существуют, и ярким примером являются критикуемые как учеными, так и правоприменителями некоторые специальные составы мошенничества. В качестве примера можно привести пару из ч. 1 ст. 159 и ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. В данном

случае меняется только объективная сторона преступления, которая сужается путем уточнения объективной стороны общего состава преступления.

4. *Специальный состав преступления* = Оу + ОС + С + Ссу.

Редкостью являются и такие специальные составы преступления, в которых признаки субъективной стороны приобретают столь существенное значение, что цель или мотив лица, совершающего преступление, увеличивает количество объектов преступления, которым наносится урон в результате преступного деяния, при этом признаки объективной стороны специального состава совпадают с признаками объективной стороны общего состава и не уточняются. Такие составы связаны, например, с преступлениями террористической направленности: ч. 1 ст. 127 УК РФ содержит в себе общий состав преступления и предусматривает уголовную ответственность за незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением. Однако если данное деяние совершено в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица, то есть заложника, то квалифицировать деяние необходимо по специальному составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 206 УК РФ. Столь существенное изменение цели совершения преступления влечет и изменение объекта преступления: основным объектом становится общественный порядок, а общественные отношения, направленные на охрану свободы, чести и достоинства личности, – дополнительным.

5. *Специальный состав преступления* = Оу + ОСу + Су + ССу.

В УК РФ содержатся специальные составы, в которых конкретизируются все четыре элемента общего состава преступления. Например, общим является состав преступления, предусмотренный ст. 286 УК РФ, специальным к нему – состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 303 УК РФ. В данном случае точнее описана объективная сторона: это не любые действия, явно выходящие за пределы полномочий должностного лица и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а только фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности. Субъектом специального состава преступления является не любое должностное лицо, а только лицо,

уполномоченное на проведение оперативно-розыскных мероприятий. При этом ч. 4 ст. 303 УК РФ предусматривает и обязательную цель – уголовное преследование лица, заведомо не причастного к совершению преступлений либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Все перечисленное обусловило выход на первый план нового объекта – общественных отношений, связанных с нормальным осуществлением правосудия, в то время как основной объект общего состава стал дополнительным.

6. *Специальный состав преступления* = Оу + ОСу + С + СС.

Проиллюстрировать данную конструкцию можно на примере специального состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 298.1 УК РФ, в котором конкретизированы объект и объективная сторона общего состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Стоит отметить, что представленные варианты конструкций специального состава преступления, существующие в УК РФ в настоящее время, не исчерпывают все возможные, и в дальнейшем их перечень может быть расширен новеллами УК РФ. При этом с их помощью правоприменитель может решить основные возникающие проблемы техники применения норм со специальным составом преступления следующими методами:

А) Выявить тип соотношения составов друг с другом возможно путем выделения элементов сравниваемых составов преступления и их сопоставления между собой для ответа на вопрос, в каком из составов имеется хотя бы один уточненный элемент по отношению к элементу сравниваемого состава преступления. Предположив, какой из составов является специальным, необходимо проверить, охватываются ли все его признаки общим составом преступления.

Для наглядности могут быть использованы вышеприведенные конструкции специальных составов преступления.

Б) Установить, какие из составов соотносятся друг с другом как общий и специальный, произвести проверку их соответствия тезисам о соотношении элементов общего и специальных составов преступления.

Для проверки верности определения соотношения между признаками составов преступления использовать проверочные устойчивые сочетания: «не любое, а лишь», «а именно».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Наумов А. В. Форма уголовного закона и ее социальная обусловленность // Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С. 12–23.
2. Яловенко Т. В. Правоприменение и его роль в обеспечении прав личности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1. С. 25–30.
3. Дуонов В. К., Хлебушкин А. Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика : моногр. 7-е изд. М., 2024. 486 с.
4. Трайнин А. Н. Учение о составе преступления : моногр. М., 1946. 186 с.
5. Герцензон А. А. Квалификация преступлений. М., 1947. 25 с.
6. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1955. Т. 1. 800 с.
7. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В. Н. Кудрявцева. М., 2007. 336 с.

8. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. 323 с.
9. Комягин Р. А. Соотношение состава преступления и уголовно-правовой нормы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 213–218.
10. Сидоров Б. В. Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 189–194.
11. Шакин В. Б. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 206 с.
12. Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. 461 с.
13. Сальников Н. В. Преступления с альтернативными признаками состава: уголовно-правовая характеристика, проблемы правовой оценки и законодательной регламентации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 245 с.

REFERENCES

1. Naumov A.V. The form of criminal law and its social conditioning. In: *Problemy sovershenstvovaniya ugodnogo zakona* [Problems of improving the criminal law]. Moscow, 1984. Pp. 12–23.
2. Yalovenko T.V. Law application and its role in ensuring individual rights. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1, pp. 25–30. (In Russ.).
3. Dyunov V.K., Khlebushkin A.G. *Kvalifikatsiya prestuplenii: zakonodatel'stvo, teoriya, sudebnaya praktika: monogr.* [Qualification of crimes: legislation, theory, judicial practice: monograph]. Moscow, 2024. 486 p.
4. Trainin A.N. *Uchenie o sostave prestupleniya: monogr.* [The doctrine of corpus delicti: monograph]. Moscow, 1946. 186 p.
5. Herzenzon A.A. *Kvalifikatsiya prestuplenii* [Qualification of crimes]. Moscow, 1947. 25 p.
6. Piontkovskii A.A., Men'shagin V.D. *Kurs sovetskogo ugodnogo prava. Osobennaya chast'. Tom 1* [Course of Soviet Criminal Law. Special Part. Vol. 1]. Moscow, 1955. 800 p.
7. Kuznetsova N.F. *Problemy kvalifikatsii prestuplenii: leksii po spetskursu "Osnovy kvalifikatsii prestuplenii"* [Problems of qualifying crimes: lectures on the special course "Fundamentals of Qualifying Crimes"]. Ed. by Kudryavtsev V.N. Moscow, 2007. 336 p.
8. Kudryavtsev V.N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii* [General theory of qualifying crimes]. Moscow, 1999. 323 p.
9. Komyagin R.A. Correlation of corpus delicti and criminal law norm. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2019, no. 6 (131), pp. 213–218. (In Russ.).
10. Sidorov B.V. The principle of justice: its place in the system of principles and norms of criminal law and issues of improving criminal law. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2016, no. 4, pp. 189–194. (In Russ.).
11. Shakin A.B. *Preodolenie konkurentsii ugodno-pravovykh norm pri kvalifikatsii prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Overcoming competition of criminal law norms in the qualification of crimes: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2004. 206 p.
12. Ivanchin A.V. *Kontseptual'nye osnovy konstruirovaniya sostava prestupleniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Conceptual foundations of constructing a corpus delicti: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Yaroslavl, 2014. 461 p.
13. Sal'nikov N.V. *Prestupleniya s al'ternativnymi priznakami sostava: ugodno-pravovaya kharakteristika, problemy pravovoi otsenki i zakonodatel'noi reglamentatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Crimes with alternative features of the corpus delicti: criminal law characteristics, problems of legal assessment and legislative regulation: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2023. 245 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА БАЧИГИНА – аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, Ярославль, Россия, bachigina95@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0164-3205>

NATALIYA A. BACHIGINA – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, bachigina95@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0164-3205>

Статья поступила 20.10.2025